

— Статьи последнего номера посланы на дачу Николая Фёдоровича, в Переделкино.

Пришлось совершить загородную прогулку, впрочем, довольно приятную: Переделкино — тихий, живописный подмосковный поселок, где живут в основном московские литераторы. Дачи стоят в сосновом бору, у каждого дома — цветник. Воздух чист и свеж. Здесь, в саду, мы встретили, наконец, того, кого искали.

— С чего же мы начнем? Может быть, вы зададите мне вопросы?

— Расскажите, пожалуйста, о фильме, который снимается по Вашему сценарию.

— Мне принадлежит лишь треть сценария «Расказов о Ленине»: фильм создан из трех киноновелл, посвященных Ленину и написанных разными авторами. Название моей новеллы — «Лишняя капля». Речь идет о чуткости и терпимости по отношению друг к другу, о принципиальности, осуществляемой без перегибов, о взаимном доверии. Стоит ли излагать сюжет подробно? По-моему, нет. Неинтересно будет смотреть фильм.

— Над чем Вы работаете сейчас, как драматург?

— Думаю о многом, но осуществлять свои планы приходится постепенно. Я пишу свою третью пьесу о Ленине — она так и названа «Третья патетическая» (первые две, как вы, может быть, помните, — «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты»). Она расскажет о судьбе моего поколения, о той огромной исторической ответственности, которая легла на плечи моих современников после смерти Владимира Ильича.

Судьба поколения — порой очень драматическая судьба — создает основу и другой моей пьесы — «Под одной крышей». Существует эстафета, по которой передаются идеи и традиции, но неизбежен и спор старших с младшими. Мне хотелось бы выделить в пьесе один мотив — подлинной верности в отношениях между людьми.

— Как известно, в последнее время различные театры дали совсем не сходные друг с другом сценические решения Ваших пьес. Каковы Ваши авторские впечатления от спектаклей?

— Пожалуй стоит сказать о постановке последней моей пьесы — «Сонет Петрарки» в театре имени Маяковского. Я не бывал на репетициях спектакля и потому на просмотре мне, как и большинству зрителей, трактовка режиссера показалась неожиданной и смелой. Пьеса решена масштабно, эмоционально — она условна в оформлении, глубока и насыщена в игре актеров. Спектакль отвечает духу поисков главного режиссера театра — Николая Охлопкова. Я доволен таким воплощением своей пьесы: меня уже не трогают розовые кусты, голубое небо на сцене, сентиментальность актеров, а вот этот спектакль вызвал

и мысли и волнение. По-моему, и рядовой зритель, особенно молодежь, так же реагирует на него.

— Что Вам показалось наиболее интересным и поучительным из спектаклей зарубежных гостей Москвы?

— Я мало видел, но «Макбет» в постановке англичан (театр Уоркшоп) — это очень интересный замысел — показать вечное, нетленное в Шекспире, всегдашнюю современность его образов и сюжетов. Театр возвращает Шекспира к оголенной сцене его времени, и, действительно — в плащах, драпировках, пышных декорациях терялась мысль великого драматурга. Но не очень продуманными мне кажутся те ассоциации, на которых настаивает театр — сближение темы «Макбета» с темой фашизма. Они, по-моему, обедняют Шекспира. Игра же, как всегда у англичан, — чудесная...